

© 1997 г.

В.М. Зубарь, Т. Сарновский

НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ С АЙ-ТОДОРА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РИМСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ТАВРИКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II в. н.э.

Таврический, или современный Крымский, полуостров на протяжении почти пяти веков своей истории был тесно связан с Римской империей. Здесь, в частности, располагались римские гарнизоны, охранявшие древние морские пути, которые шли вдоль южного побережья Таврики. С середины II в.н.э. Херсонес Таврический становится центром римского военного присутствия в Таврике. Несмотря на то что изучение римских древностей на юге Украины ведется уже давно, до настоящего времени остается еще много белых пятен, которые требуют дальнейшего изучения. Важным источником для работы в этом направлении являются эпиграфические памятники, которые, к сожалению, встречаются крайне редко. Поэтому каждая новая, даже фрагментарная, надпись представляет несомненный интерес и требует специальной публикации¹.

В 1984 г. в ходе спасательных археологических работ, проводившихся на территориях центральной и юго-западной частей римского укрепления², отождествляемого с Хараксом Птолемея³, при расчистке одного из помещений, предполагаемого здания претория⁴, экспедицией Института археологии НАН Украины под руководством К.К. Орлова было обнаружено восемь фрагментов плиты из плотного белого мрамора с латинской надписью, представляющей собой правую часть документа на латинском языке в профилированной рамке, нижняя часть которого уже публиковалась без развернутого комментария⁵. Учитывая огромное значение латинских эпиграфических

¹ Авторы выражают сердечную благодарность за консультации профессору Института антиковедения Кельнского университета В. Эку.

² Орлов К.К. Архитектурные комплексы Харакса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 19–21.

³ Geog. III. 6.2; ср. *Rostowzew M.* Römische Besatzungen in der Krim und das Kastell Charax // *Klio*. 1902. 2. S. 95.

⁴ Орлов. Ук. соч. С. 20–21 (Рис. 1. Сводный план раскопок Харакса в 1977–1985 гг. 6-й – преторий). Не следует ли, однако, отождествлять эту постройку, расположенную в центральной части крепости, севернее терм, со зданием комендатуры (*principia*), как, впрочем, предполагал М.И. Ростовцев (Святылище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. Вып. 40.4), а не с *praetorium*'ом (резиденцией командира гарнизона)? Ср. *Sarnowski T.* Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres // *Archaeologia*. 1988. 38. S. 84.

⁵ Орлов. Ук. соч. (на обложке сборника). Ср. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 64. Рис. 21; *Sarnowski T.* L'organisation hiérarchique des vexillationes Ponticae au miroir des trouvailles épigraphiques récentes // *Actes du Congrès «Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire»*. P., 1995. P. 325.

Рис. 1. Латинская строительная надпись из раскопок Харакса (фото)

памятников для древней истории Северного Причерноморья, в настоящей работе предпринимается попытка дать ее реконструкцию и на этой основе уточнить некоторые неясные вопросы римской военной организации в Таврике⁶.

Публикуемая надпись состоит из 10 строк, вписанных в профилированную и покрытую красной краской рамку (*tabula ansata*). В правом нижнем углу, под рамкой, имелось изображение мужской маски. От другого изображения внутри рамки сохранились лишь незначительные следы заглабления. До настоящего времени дошла приблизительно одна треть документа⁷, который первоначально был вырезан на плите размерами

⁶ К.К. Орлов уже многие годы не работает в Институте археологии НАН Украины, поэтому, руководствуясь «Уставом Института археологии НАН Украины», в котором авторские права за исследователем закреплены только в течение пяти лет, авторы сочли возможным опубликовать этот памятник полностью. В настоящее время надпись хранится в Ялтинском историко-литературном музее Министерства культуры Украины.

⁷ Высота сохранившихся и сложенных вместе обломков плиты 61 см, длина 47 см, толщина 3,2 см. Размеры поля с надписью 57 × 29 см, ширина профилированной рамки 4 см.

около 140 × 80 см⁸. Надпись нанесена на отполированную поверхность без линеек. Буквы высотой 3,5–5 см вырезаны глубоко, тщательно и красиво. За исключением буквы S и T в 3-й стк., а также четырех лигатур (стк. 6: T+E; стк. 8: E + R и V + E; стк. 9: E + N), все остальные буквы расположены на значительном удалении друг от друга. Слова в надписи разделены точками треугольной формы. В конце последней строки помещен листик плюща. Шрифт памятника напоминает *scriptura monumentalis* и близок надписи на фронтоне небольшой постройки из Тире времени Антонина Пия⁹, а лигатуры – посвячительной надписи из Херсонеса 185 г.¹⁰ (рис. 1).

Сохранившаяся часть документа читается следующим образом:

1	--- IBVŞ --- NO·ET· --- GVSTIS --- NICIS//
5	--- III·OP/ --- --- /TEGVLIŞ --- ANVS --- ER VEXILLAT --- AGENTE
10	--- XI CL

В конце 4-й стк., после NICIS и разделителя, сохранились остатки двух первых букв следующего слова: вертикальная гаста первой и апекс второй. В конце 5-й стк. видна вертикальная гаста с апексами, а на поврежденной поверхности плиты перед NVS в 7-й стк. виден нижний конец наклонной линии буквы A, R или X.

Пять первых строк документа содержат титулатуру двух Августов (сткк. 2–3; [– –] NO ET/ [– – – AV] GVSTIS), которые именовались Парфянскими (стк. 4: [– – – PART]NICIS) и одновременно в тот же самый раз (стк. 5: III или [V]III)¹¹ были императорами. Первый из упомянутых императоров носил имя на -nus (стк. 2: [– – –]NO). Учитывая эти данные, двух Августов можно отождествить с Марком Аврелием и Луцием Вером, которые в 166 г. стали в четвертый раз императорами¹². Почетное имя *Parthicus maximus* они получили около середины того же года после победы над парфянами (*victoria Parthica*)¹³. Следовательно, надпись может быть датирована второй половиной 166 г. или началом 167 г., так как, вероятно, уже в 167 г. оба Августа были в пятый раз императорами, а Марк Аврелий в 171 г. стал им в шестой раз¹⁴. Можно заключить, что в 5-й стк. надписи, кроме IMP, перед цифрой, были помещены только прозвища Августов – *Medici*, которые были получены ими также летом 166 г.¹⁵

Можно предположить и то, что перед [PART]NICIS в 4-й стк. во множ. числе стоял титул *Armeniacus*, который Луций Вер носил с осени 163 г., а Марк Аврелий – с середины 164 г.¹⁶ В 5-й и 6-й сткк. памятника упоминались в винит. пад. либо какие-то сооружения (OP[ERA]) с черепицей (TEGULI[S]), либо в творит. пад. пристройка или

⁸ Не исключено, что при продолжении археологических исследований Харакса могут быть обнаружены недостающие фрагменты надписи.

⁹ Сон Н.А. Новая латинская надпись из Тире // ВДИ. 1986. № 4. С. 60–68. Рис. 1, 2.

¹⁰ CIL. III. 14214, 34=IOSPE. I², 417= Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 37. № 9.

¹¹ Маловероятно, что эта цифра относилась к прозвищу императора, как это было со времени правления императоров Валериана и Галлиена.

¹² Ср. Kienast D. *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* Darmstadt, 1990. S. 139, 144.

¹³ Johne K.-P. Zu den Siegerbeinamen der Kaiser Marc Aurel und Commodus // *Klio.* 1967. 48. S. 178; Kneissl P. *Die Siegestitulatur der römischen Kaiser.* Göttingen, 1969. S. 97.

¹⁴ Kienast. *Op. cit.* S. 139, 144.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

отделка, которой (например, opere tectorio – лепным декором) вместе с черепицей было дополнительно украшено существующее здание. Трудно сказать, шла ли в слове TEGVLI[S] речь о черепичной крыше или, например, об используемых часто в воздушном отоплении tegulae marmatae. В следующей 7-й стк. говорилось о том, что такой-то (имя на -ANVS) построил, восстановил или украсил неизвесное нам сооружение. Название должности этого лица, скорее всего в сокращенном виде, занимало начало 8-й стк. надписи. Как и в тирской строительной надписи времени правления императора Траяна¹⁷, вероятно, это был легат провинции Нижняя Мезия. В то время этот пост мог занимать либо М. Сервий Максим, либо М. Потий Лелиан¹⁸. Однако нельзя исключить и того, что здесь упомянуто какое-то иное должностное лицо римской администрации¹⁹. Но так или иначе строительные работы в крепости были осуществлены солдатами вексилляции или вексилляций (стк. 8: [P]ER VEXILIAT[IONEM или -IONES])²⁰, попечением (стк. 9: [CVRAM] AGENTE) неизвестного нам центуриона XI Клавдиева легиона (стк. 10: [--- > LEG] XI CL), штаб-квартира которого располагалась в Дуросторуме (Нижняя Мезия). Из нескольких возможных восстановлений утраченного в 9-й стк. названия вексилляции или вексилляций наиболее приемлемым представляется засвидетельствованное одним типом керамических клейм из Харакса²¹ наименование провинции (Moesia inferior), откуда в Таврику откомандировывались солдаты для несения службы.

Если предложенные выше наблюдения и замечания справедливы, то новая надпись из Харакса восстанавливается следующим образом (рис. 2):

1	[Imperatoribus Caesar] iþus [M. Aurelio Antoni] no et [L. Aurelio Vero Au]gustis [Armeniaticis Part]hicus [Ma]–
5	[ximus Medicis imp.] IIII op[– – –] [– – –] tegulis [– – –] anus [– – –] p[er] vexillat(ionem или -iones) [– – –] curam]agente
10	[– – –] > (centurione) leg(ionis) XI Cl(audiae).

Судя по керамическим клеймам вексилляции Равеннской эскадры (VEX/GRAV SP), которые были обнаружены в Хараксе²² и обычно датируются концом правления

¹⁷ Nicorescu P.O. Inscriptie a imparatului Traian gasita la Cetatea Alba // Analele Academiei Romane. Memoriile sectiunii istorice. 1944. Ser. III, 26. Sp. 502, 503= Карышковский П.О. Надписи Тирры // ВДИ. 1959. № 4. С. 116, № 5.

¹⁸ Stein A. Die Legaten von Moesien. Budapest, 1944. S. 76–79; Pitz J. Die Laufbahn der Statthalter in der römischen Provinz Moesia Inferior. Weimar, 1966. S. 47–48; Thomasson B.E. Laterculi Praesidium: Moesia, Dacia, Thracia. Gothoburgi, 1976. Sp. 20, 22; Alföldy G. Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen. Prosopographische Untersuchungen zur senatorischen Führungsschichte. Bonn, 1977. S. 232.

¹⁹ Cp. CIL. VIII. 619 = ILS. 2747 = Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Bonn, 1967. S. 42, 92, № 74; Беляев С.А. К пониманию CIL. VIII. 619 // ВДИ. 1968. № 4. С. 127–137.

²⁰ По мнению профессора В. Эка, при написании текста надписи не имелась в виду передача удвоения L (Lgeminata) одной буквой, как первоначально думали авторы публикации, но такое написание – vexill – было обычным в надписях, хотя поперечный штрих в нижней части второй буквы L значительно короче, чем в первой L.

²¹ CIL. III. 14215,4 = Rostowzew. Op. cit. S. 93 = Saxer. Op. cit. S. 92, № 270: Per L. A (---) C (---) > (centurionem) / leg(ionis) I It(alicae) praep(ositum) / vex(illariorum) Moes(iae) inf(erioris).

²² CIL. III. 14214,5 = Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость // ЖМНП. 1900. Март. С. 154–155. № 1–3. Рис. 1; Rostowzew. Op. cit. S. 93; Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. № 19. С. 287. Рис. 25; Соломоник Э.И. О римском флоте в Херсонесе // ВДИ. 1966. № 2. С. 165. Рис. 1; Saxer. Op. cit. S. 92, № 271; Sarnowski. Das römische Heer... S. 63, № 7. Рис. 3; Зубарь. Херсонес... С. 61. Рис. 20.

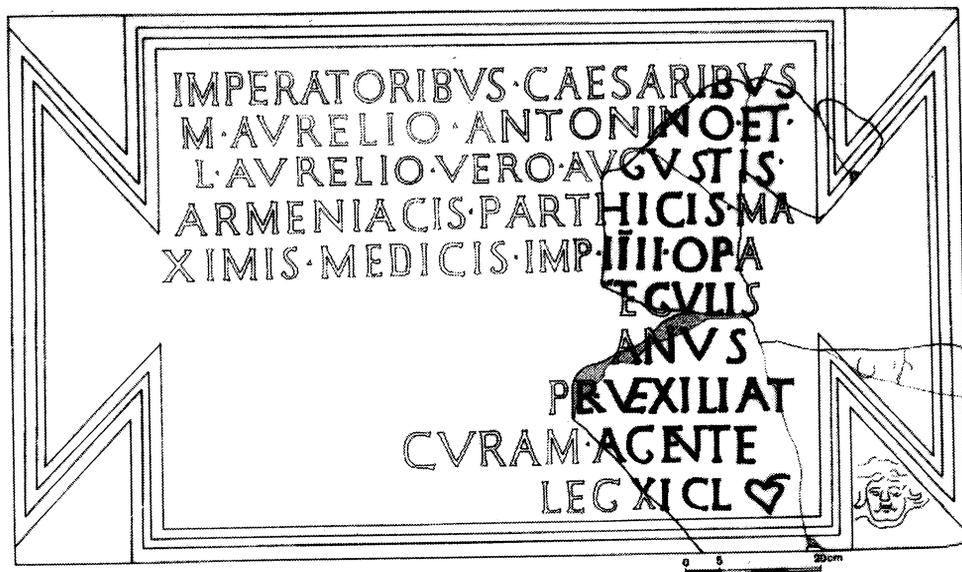

Рис. 2. Реконструкция латинской строительной надписи из Харакса

Нерона или началом правления Флавиев, римские военнослужащие на мысе Ай-Тодор впервые появились в 60-х годах н.э. В пользу такой датировки говорит отсутствие в клеймах титула Praetoria, полученного итальяскими флотами не ранее правления императора Веспасиана²³. Пока не ясно, где располагался в это время римский опорный пункт (пост, лагерь или маяк с подсобными помещениями)²⁴, так как черепица и кирпичи с клеймами Равенской эскадры обнаружены на мысе Ай-Тодор вне четкого археологического контекста, в строительных остатках более позднего времени. Однако уже около 120 г. н.э. там размещался пост бенефициариев легата Нижней Мезии Умидия Квадрата, которым командовал М. Геминий Фортис²⁵. Этот алтарь и две другие посвященные надписи бенефициариев²⁶ были обнаружены в развалинах святилища, недалеко от оборонительных стен. Вполне возможно, что солдаты поста бенефициариев по крайней мере частично использовали сооружения, построенные в свое время моряками Равеннской эскадры.

По мнению М.И. Ростовцева и В.Д. Блаватского, около середины II в. н.э. на мысе Ай-Тодор вновь дислоцируется сравнительно сильный римский гарнизон, и солдаты его возвели здесь римскую крепость²⁷. Это заключение хорошо согласуется с публикуемым на этих страницах новым эпиграфическим памятником, одним из самых ранних

²³ Reddé M. Mare Nostrum. Les infrastructures, le dispositif et l'histoire de la marine militaire sous l'Empire romain. Rome, 1986. P. 263–264, 515–521.

²⁴ В послевоенные годы, по сообщению П.Я. Павлова, бывшего смотрителя ай-тодорского маяка, рядом с современной башней и домом 1876 г. был открыт фундамент большого круглого строения. См. Орлов. Ук. соч. С. 19, 22. Два римских маяка в Довере (Dover) и один у Булони (Boulogne), были довольно далеко удалены от стоянок подразделений Британского флота (classis Britannica). См. Wheeler R.E.M. The Roman Lighthouses of Dover // Archaeological Journal. 1929. LXXXVI. P. 47–58; Johnson S. Dover // The Saxon Shore. Exeter, 1989 (= Exeter Studies in History 25). P. 145–152; Brulet R. The Continental Litus Saxonicum // The Saxon Shore. Exeter, 1989 (= Exeter Studies in History 25). P. 62–72.

²⁵ IOSPE. I². № 674. К датировке ср. Sarnowski. Das römische Heer... S. 78; Зубар В.М. Нотатки з латинської епіграфіки Херсонеса і Харакса // Археологія. 1990. № 2. С. 112 сл.

²⁶ IOSPE. I². № 675, 676 = Schallmayer E. u.a. Der römische Weihebezirk von Osterburken I. Corpus der griechischen und lateinischen Benefiziarier-Inschriften. Stuttgart, 1990. № 659, 661.

²⁷ Ростовцев. Римские гарнизоны... С. 151; Блаватский. Ук. соч. С. 259.

известных сейчас документов, свидетельствующих о римском военном строительстве в Таврике²⁸. Исходя из восстановленного текста, можно говорить, что не позднее 166 г. н.э. здесь уже велось достаточно масштабное строительство, связанное с размещением на мысе Ай-Тодор римского гарнизона. Причем содержание надписи соответствует результатам археологических исследований, проводившихся здесь К.К. Орловым. В ходе этих работ было установлено, что целый ряд сооружений, в том числе оборонительные стены и термы, построены скорее всего не ранее II в. н.э.²⁹

Из 8-й и 9-й сткк. надписи следует, что в ней речь идет о каких-то строительных работах. На мысе Ай-Тодор отсутствовали источники питьевой воды, и вода поступала только по специальному водопроводу из родников с горы Ай-Петри к резервуарам-накопителям³⁰. Поэтому с известной долей вероятности можно предполагать, что в надписи упоминалась постройка, связанная с водой, например *opera thetragum* или *пуптраеi*³¹. В связи с этим интересно, что помимо терм и одного ряда казарменных помещений, раскопанных внутри крепостных стен Харакса, здесь были открыты два резервуара³². В одном из них обнаружено довольно много кровельной черепицы и фрагмент надписи, упоминающей [N]ym[p]h[aeum]³³. Причем особое значение, которое придавалось здесь хранению воды, объясняется не только нуждами гарнизона, но и экипажей римских военных кораблей, курсировавших вдоль южного побережья Таврики и осуществлявших связь Харакса с Херсонесом, где располагалась главная штаб-квартира римских войск³⁴.

Судя по тексту надписи, римскими солдатами (*vexillarii*), дислоцировавшимися в Хараксе в 166 г., командовал офицер XI Клавдиева легиона, хотя до настоящего времени считалось, что военнослужащие этого соединения появляются в Таврике в отличие от Ольвии не ранее рубежа II–III вв. н.э.³⁵ Поэтому упоминание в новой надписи с мыса Ай-Тодор XI Клавдиева легиона позволяет несколько по-иному реконструировать систему римской военной организации в этом районе и проследить динамику ее развития.

В настоящее время установлено, что в 160-х годах н.э. для охраны Тиры, Ольвии и, видимо, Харакса выделялись солдаты из всех нижнемецийских легионов, поэтому вексилляции, дислоцировавшиеся в этих пунктах, были смешанными³⁶. Причем, в

²⁸ 250 г. н.э. по консулам датируется новая, еще не опубликованная латинская строительная надпись из Херсонеса. Из текста надписи следует, что М. Ратин Сатурнин, центурион I Итальянского легиона и командир херсонесской вексилляции, на свои средства отремонтировал schoлу принципалов. См. *Зубарь*. Херсонес... С. 126. Ср. также другие латинские строительные надписи из Херсонеса: IOSPE. I². № 656 = *Соломоник*. Латинские надписи... С. 27, № 2; IOSPE. I². № 449 = *Соломоник*. Латинские надписи... С. 23, № 3; IOSPE. I². № 655 = *Соломоник*. Латинские надписи... С. 31–32, № 5; IOSPE. I². № 450.

²⁹ *Орлов*. Ук. соч. С. 24, 26; *он же*. Исследование римской крепости Харакс // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Тез. докл. республ. конф. молодых ученых. Киев, 1981. С. 85; *он же*. Раскопки терм Харакса // АО за 1981. М., 1983. С. 299. Гарнизонные термы на территории цитадели Херсонеса возведены не ранее середины II в. н.э. См. *Зубарь*. Херсонес... С. 47.

³⁰ *Блаватский*. Ук. соч. С. 289; *Орлов*. Архитектурные комплексы Харакса... С. 22.

³¹ Ср., например, восстановленное солдатами XXII легиона в Могунтиакуме *opus the[tramarum]* (CIL. XIII. 6804), *aquae ductus et nymphaei opus* в Ламбезисе (CIL. VIII. 2658), но и *opus* *valetudinar[um]* (CIL. XIII. 8009). О нимфее в лагере III Августова легиона в Ламбезисе см. *Rakov F.* Das Groma – Nymphaeum im Legionslager von Lambaesis // RM. 1979. 86. S. 374–389.

³² *Блаватский*. Ук. соч. С. 282, 287 сл. Рис. 19, 22; *Орлов*. Архитектурные комплексы Харакса... С. 21.

³³ IOSPE. I². № 680.

³⁴ Подробнее см. *Зубарь*. Херсонес... С. 55 сл.

³⁵ Подробнее см. *Зубарь*. Новый латинский напис з Болгаріі і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. № 1. С. 121 сл.; *он же*. Херсонес... С. 57.

³⁶ Ср. *Nicorescu P.* Garnizoana romană în sudul Basarabiei // Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice. 1937. Ser. III 19. P. 218. Fig. 3,4 = *Saxer*. Op. cit. S. 90, № 266; *Крыжицкий С.Д., Клейман И.Б.* Раскопки Тиры в 1963 и 1965–1976 гг. // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. С. 34. Рис. 13; *Sarnowski*. Das römische Heer... S. 73. № 15. Anm. 4, 1; *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993. С. 33–34. Рис. 4: Leg(io) I It(alica), leg(io) V M(acedonica), leg(io) XI Cl(audia) et aux(ilia) s(ub) At(---) P(---) > (centurione) leg(ionis) I It(alicae); IOSPE. I². № 322 = *Зубарь В.М., Сон Н.А.* Об интерпретации ольвийской

Ольвии и Хараксе они находились под командованием центурионов XI Клавдиева, а в Тире – I Итальянского легионов. В последней трети II в. н.э. положение меняется. Если относительно Тире и Ольвии сейчас что-то определенное сказать трудно, то в отношении Херсонеса и Харакса твердо установлено³⁷, что ядро римских гарнизонов в этих пунктах состояло из солдат I Итальянского легиона и они находились под командованием офицеров этого соединения. В частности, об этом свидетельствуют один тип керамических клейм из Харакса³⁸ и эпитафические памятники из Херсонеса. Следовательно, можно предположить, что в последней трети II в. н.э. в системе римской военной организации произошли определенные изменения, а это требует объяснения.

В свое время С.А. Беляев, анализируя эпитафию Т. Плавтия Феликса Феррунтиана, который наряду с прочим являлся «презитом понтийских вексиляций в Скифии и Таврике» в ранге военного трибуна, вслед за М.И. Ростовцевым указал, что в 80-х, а может быть даже в 90-х годах II в. он командовал всеми римскими войсками, дислоцированными в Тире, Ольвии, Херсонесе и даже в Пантикапее. Не вдаваясь в анализ источников, С.А. Беляев, вновь ссылаясь на М.И. Ростовцева, писал: «Хорошо известно, что греческая и римская историография под Таврикой *всегда* (курсив мой. – В.З.) понимала весь Крымский полуостров, а под Скифией – примыкающие к Северному берегу Черного моря степи»³⁹. Это мнение представляется весьма спорным, а ссылка на М.И. Ростовцева некорректной, так как в указанной работе последний ничего подобного не писал.

Более того, мнение С.А. Беляева о том, что в конце II в. под Таврикой греками и римлянами понимался весь Крымский п-ов, а под Скифией – степная зона Северного Причерноморья, противоречит источникам. Еще Геродот и Псевдо-Скилак называли Таврикой лишь горную часть современного Крыма⁴⁰. Более поздние авторы, такие надежные, как Страбон и Плиний Старший, также локализовали тавров или тавроскифов в горной части полуострова, между Херсонесом и Феодосией⁴¹. Так что называть Таврикой весь Крымский п-ов сейчас вряд ли можно.

Что же касается географического понятия Скифия, то и оно к концу II в. претерпело определенные изменения. Уже Страбон, говоря о Малой Скифии, ограничивал ее «Таврическим или Скифским» п-овом и, возможно, территорией за Перекопским перешейком до Борисфена⁴². На карте Агриппы степная зона Северного Причерноморья именовалась Сарматией⁴³, а Клавдий Птолемей, живший во II в., в своем географическом описании четко разграничивал Европейскую Сарматию и Херсонес Таврический – нынешний Крымский п-ов⁴⁴. В ольвийском декрете, обнару-

надписи с упоминанием трех римских легионов // Ольвия-200. Тез. докл. Николаев, 1994. С. 52–54: [– – –] vexil(latio)/([leg(ionum) XI Cl(audiae)] I Ital(icae) V Mac(edonicae)/[ped(es) CCVI ma(nu)/[– – –]lico > (centurione) leg(ionis) XI Cl(audiae). Вероятно, когда V Македонский легион принимал участие в Парфянской войне 162–166 гг. (см. Ritterling E. Legio // RE. 1925. XII. Xp. 1578), его единичные подразделения оставались в составе нижнедунайских и северопричерноморских вексиляций (ср. Sarnowski. Das römische Heer... S. 90–91). Не известно, когда точно легион был переведен в Потаиссу в Дакии, скорее всего это произошло около 168 г. См. Bărbulescu M. Din istoriă militară a Daciei romane. Legiunea V Macedonica și castrul de la Potaissa. Cluj-Napoca, 1987. P. 22–24; Piso J. Fasti provinciae Daciae. I. Die senatorischen Amtsträger. Bonn, 1993. S. 88–89.

³⁷ Публикуемый памятник позволяет вновь критически рассмотреть некоторые вопросы, связанные с дислокацией римских войск в Скифии и Таврике. Далее следует комментарий В.М. Зубаря, а затем Т. Сарновского, отмеченный специальной ссылкой.

³⁸ См. прим. 21.

³⁹ Беляев. К пониманию... С. 132; Ср. Ростовцев М.И. Новые латинские надписи с юга России // ИАК. 1908. Вып. 27. С. 65.

⁴⁰ Подробно см. Ольховский В.С. До етнічної історії давнього Криму // Археологія. 1990. № 1. С. 28.

⁴¹ Strabo. VII. 4.5; Plin. NH. IV. 85; Соломоник Е.І. Про значення терміну «тавроскіфи» // АП УРСР. 1962. Т. II. С. 154 сл.; Ольховский В.С. Население Крыма по данным античных авторов // СА. 1981. № 3. С. 53–56.

⁴² Strabo. VII. 4. 1–5.

⁴³ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг., 1925. С. 43–44.

⁴⁴ Ptol. III. 5.1–6; 6. 1–5.

женном под Мангуном, который Ю.Г. Виноградов датирует второй половиной I в., говорится о том, что ольвиополиты отправили посольство в Аорсию⁴⁵. Не приходится сомневаться, что Аорсия находилась где-то в непосредственной близости от Ольвии и ее правители играли в жизни города в то время важную роль⁴⁶. Таким образом, если учесть все сказанное, становится очевидным, что во II в. под Таврикой римляне понимали южную часть Крыма, а за степной зоной Северного Причерноморья и районом Ольвии прочно закрепилось географическое понятие Сарматия.

Со времени Страбона, а может быть и ранее, под Скифией понималась степная и предгорная часть Крыма, за исключением горной его части и частично прибрежной полосы, где жили тавры⁴⁷. В этом отношении показательно, что Арриан в своем перипле говорит о скифской Керкинитиде и Калос-Лимене, т.е. о городах, расположенных в Скифии⁴⁸. В связи с этим следует отметить интересное наблюдение Э.И. Соломоник о том, что в эпитафии Т. Плавтия Феликса Феррунтияна предлог *apud* с акузативом следует переводить не как «в», а как «у». Тогда, как считает исследовательница, интересующее нас место в эпитафии следует читать не как «в Скифии и Таврике», а как «у (берегов) Скифии и Таврики»⁴⁹, что хорошо согласуется с действительным положением римских военных постов и гарнизонов, известных по археологическим и эпиграфическим данным.

В настоящее время установлено, что помимо Херсонеса и Харакса римские посты и небольшие гарнизоны дислоцировались на Северной стороне нынешнего г. Севастополя, на городище Алма-Кермен и, видимо, на Усть-Альминском городище – на территории Скифии, а также на Гераклеюмском п-ове, в районе современной Балаклавы и скорее всего в районе нынешней Алушты, т.е. в Таврике⁵⁰. Следовательно, если исходить из сообщений древних авторов и данных археологии, то понтийские векилляции, упомянутые в эпитафии Т. Плавтия Феликса Феррунтияна, нет нужды искать за пределами Крымского п-ова. Именно римские гарнизоны в указанных пунктах и находились в подчинении Т. Плавтия Феликса Феррунтияна, как впрочем и других военных трибунов, известных по эпиграфическим памятникам Херсонеса⁵¹. Командованию римскими войсками была подчинена и векилляция, дислоцировавшаяся на территории Харакса, т.е. в Таврике⁵².

Говоря о Пантикапее, который, согласно мнению С.А. Беляева, также находился в зоне командования Т. Плавтия Феликса Феррунтияна, следует еще раз подчеркнуть, что стационарных римских векилляций здесь не было. За исключением войск, находившихся под командованием А. Дидия Галла на начальном этапе римско-боспорской войны 45–49 гг., а также римских войск, участвовавших в так называемой Боспорской войне в конце II в.⁵³, наличие на Боспоре римских воинских контингентов представляется весьма проблематичным. Если они и стояли в боспорских городах, то должны были выделяться не из состава Мезийской армии, а военным командованием провинции Вифиния-Понт⁵⁴, и Т. Плавтий Феликс Феррунтиян не мог под своим коман-

⁴⁵ Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 167.

⁴⁶ Зубарь В.М. Ольвия, сарматы и Рим во второй половине I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 3. С. 218–222.

⁴⁷ Ольховский В.С. Население Крыма... С. 53–56; *он же*. До етнічної історії... С. 32, 33.

⁴⁸ Агг. PPE 30; ср. Anon. PPE 83/57.

⁴⁹ CIL. VIII. 619 = ILS. 2747; *trib(unus) milit(um) leg(ionis) I Itali(ae), praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia (m) et Taurocam; Соломоник Э.И.* О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 144.

⁵⁰ Подробно см. Зубарь. Херсонес... С. 68–78. Рис. 11.

⁵¹ IOSPE. I². № 404, 417; ср. Ростовцев. Римские гарнизоны... С. 1.

⁵² Зубарь. Херсонес... С. 74–77.

⁵³ Подробно см. Зубарь. Новый латинский напис... С. 118–127; ср. Sarnowski T. *Barbaricum und Bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav* // ZPE. 1991. Bd 87. S. 137–144. III Taf.

⁵⁴ Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 2. С. 61–62; Speidel M., French D.H. *Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus* // *Epigraphica Anatolica*. 1985. Ht/6. P. 97 – 107; Зубарь В.М., Шмалько А.В. Римско-боспорская война и Херсонес // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1993. С. 225–230.

дованием объединять вексиляции, находившиеся в подчинении администрации разных провинций.

Итак, публикуемая надпись и другие источники позволяют заключить, что в последней трети II в., скорее всего после вывода V Македонского легиона в Дакию, в системе римского военного контроля в Северном Причерноморье происходят определенные изменения. Вексиляции Тиры и Ольвии, небольшие в количественном отношении, вероятно, по-прежнему были подчинены непосредственно военной администрации Нижней Мезии. А римские гарнизоны, дислоцировавшиеся в Херсонесе, Хараксе и других пунктах Таврики, были объединены под единым региональным командованием, представителем которого в Херсонесе являлся римский офицер в ранге военного трибуна. Именно этот пост в разное время занимали Т. Плавтий Феликс Феррунтий, Флавий Сергиан Сосибий и Аррий Алквиад⁵⁵.

Сейчас трудно сказать, чем объясняются отмеченные изменения. Но, видимо, не будет большим преувеличением предположить, что они были связаны с расширением масштабов римского военного присутствия в Таврике, что делало невозможным общее руководство вексиляциями и постами с территории Нижней Мезии. Причем интересно, что отмеченное явление хронологически совпадает с комплексом мер по реорганизации Мезийского лимеса, связанной с Маркоманнскими войнами⁵⁶.

Солдаты (*vexillarii*), выполнявшие в Хараксе в 166 г. какие-то строительные работы, находились под командованием офицера XI Клавдиева легиона⁵⁷. Костяк вексиляции, вероятно, но не обязательно⁵⁸, состоял из солдат этого же легиона. Судя по аббревиатуре одного типа керамических клейм из Тиры⁵⁹ и одной надписи из Ольвии⁶⁰, в состав вексиляции могли входить военнослужащие I Италийского, а может быть, и V Македонского легионов, а также солдаты вспомогательных подразделений нижнемезийской армии⁶¹. Об этом, как представляется, свидетельствует должность *praepositus vexillatorum Moesia inferioris* центуриона I Италийского легиона, известная по одному из керамических клейм из раскопок Харакса⁶². Из названия этой должности следует, что по крайней мере команды, изготовлявшие в Таврике строительные материалы, были смешанными и действовали за пределами провинции, или что наряду с военнослужащими указанных подразделений в Хараксе и на южном берегу Крыма одновременно дислоцировались солдаты из подразделений, дислоцировавшихся в других частях Римской империи. Это пока полностью исключить нельзя, и не только исходя из упомянутой должности *praepositus* и ай-тодорских клейм Равеннской эскадры, вопрос о датировке которых еще окончательно не решен, но и благодаря надгробию помощника *praepositus* вексиляции I Фракийской когорты, выделенной, возможно, из состава вооруженных сил провинции Вифиния-Понт⁶³. К этому следует добавить, что в Херсонесе известно надгробие молодого солдата II Луцензиевой когорты, которое по шрифту датируется II в.⁶⁴ А ведь хорошо известно, что не

⁵⁵ CIL. VIII. 619; IOSPE. I². № 404, 417.

⁵⁶ Fitz J. A Military History of Pannonia from the Marcomann War to the Death of Alexander Severus (180–235) // ААН. 1962. Т. 14. Fasc. 1–2. P. 72; Sarnowski T. Wojsko rzymskie w Mezji Dolnej i na Połnocnym wybrzeżu morza Czarnego. Warszawa, 1988. S. 143.

⁵⁷ Далее до конца статьи комментарии Т. Сарновского.

⁵⁸ Ср. CIL. III. 6505 = *Saxer*. Op. cit. S. 84 (Schlossau в Горной Германии): *vexil./coh. I/Seq et Raur./eq. sub cur./ Antoni Nata/lis > leg. XXII P./p.f. ob burgum ex/plic*. См. прим. 36.

⁵⁹ *Сон*. Тира... С. 33–34. Рис. 4.

⁶⁰ IOSPE. I². № 322 = *Зубарь*, *Сон*. Об интерпретации... С. 52–54.

⁶¹ См. прим. 36.

⁶² См. прим. 21.

⁶³ *Ростовцев*. Святылище... С. 38. Табл. III, 3 = *Speidel M.P.* *Furius' Gravestone from the Crimea* // The Eastern Frontier of the Roman Empire. II. Oxford, 1989. P. 515 = Ann. Épig. 1990. № 871 (возможно из Харакса): *D(is) M(anibus)/ L(ucio) [F]urio Sev(ero) / [se]q(utori) p[rae]positi / [v]ex(illationis) coh(ortis) I T[ra]c[um]*; *Зубарь*. Херсонес... С. 63.

⁶⁴ IOSPE. I². № 555 = *Соломоник*. Латинские надписи... С. 47 сл., № 19.

позднее 136 г. это вспомогательное подразделение вошло в состав римских вооруженных сил провинции Фракия⁶⁵.

Если действительно во второй половине II в. существовала такая ситуация, то название «*vexillationes Ponticae*» – титулатуры чрезвычайной (?) должности Т. Плавтия Феликса Феррунтиана, трибуна всаднического ранга I Итальянского легиона⁶⁶, отражало единичные вексилляции подразделений, которые не входили в состав армии Нижней Мезии. Новая строительная надпись из Харакса не позволяет окончательно решить вопрос о составе постоянного гарнизона этого римского опорного пункта. Однако вполне возможно, что там был размещен смешанный отряд, состоявший из военнотружущих нескольких подразделений римской армии Нижней Мезии. С другой стороны, нельзя исключить здесь одну или несколько вексилляций вспомогательных войск, так как в Хараксе помимо упоминавшихся памятников, поставленных от имени легионных бенефициариев, засвидетельствованы только военнотружущие вспомогательных отрядов, в том числе *vexil(larii, – larius или – latio) a[lae] Arreva[corum] = Авасогум*⁶⁷. Как в первом, так и во втором случаях, препозитами таких вексилляций могли быть центурионы I Итальянского и XI Клавдиева легионов. Подобно тому как это было в Монтане в Нижней Мезии⁶⁸, они довольно часто менялись на постах командиров в удаленных от основных римских лагерей опорных пунктах, одним из которых во второй половине II в. был Харакс.

A NEW LATIN INSCRIPTION FROM AI-TODOR AND SOME QUESTIONS OF THE MILITARY ORGANIZATION IN TAURIS IN THE SECOND HALF OF THE 2ND C. A.D.

V.M. Zubar, T. Sarnovsky

The article is devoted to the publication of a fragmented Latin inscription discovered when clearing the presumed praetorium on the territory of the Roman fortification on the Ai-Todor promontory. Proceeding from the reconstruction of the inscription suggested by the authors, it may be concluded that ca. 166, in the period of the joint reign of Marcus Aurelius and Lucius Verus, the soldiers of a Roman vexillatio (or vexillationes) headed by a centurion of the legio XI Claudia built a structure with a tiled roof on the territory of the Roman fortress Kharaks.

On the basis of the text of the inscription and some other data, the authors have come to the conclusion that in the 3rd quarter of the 2nd c. A.D. the Roman garrison in Kharaks was mixed and, probably, consisted of soldiers of several detachments of the Moesian army. In the last third of the 2nd c. after a gradual withdrawal of the detachment of the legio Vth Macedonica to Dacia, certain changes took place in the system of the Roman military control in the Northern Black Sea region. The vexillationes of Tyras and Olbia were still subordinated directly to the military command of Moesia Inferior and were headed by legion centurions, whereas the Roman garrisons in Tauris were united under the single regional command headed by an officer having the rank of a military tribune. At different times this post was held by T. Plautius Felix Ferruntianus, Flavius Sergianus Sosibius and Arrius Alcibiades. Their headquarters were probably located on the territory of the citadel of Chersonesus.

⁶⁵ Velkov V. Cohors II Lucensium equitata in Moesia and Thrace // ААН. 1989. 31. P. 250. Ср., однако, иную, чем здесь и у В. Велкова, датировку херсонесского надгробия временем до 136 г.: Крыкин С.М. Deus Sanctus Rogobonus // ВДИ. 1992. № 3. С. 142 сл.; Зубарь. Херсонес... С. 35 сл.

⁶⁶ См. прим. 18.

⁶⁷ IOSPE. I². № 677. Ср. Зубарь. Херсонес... С. 63–64. О кавалерийском подразделении алы I Gallorum Atectorigiana в Таврике см. Зубарь В.М., Антонова I.A., Саведя О.Я. Надгробок римського кавалериста з околиці Балаклави // Археологія. 1991. № 3. С. 102–108.

⁶⁸ В 155–167 гг. в Монтане засвидетельствованы два центуриона I Итальянского (CIL. III. 12371; Ann. Épigr. 1987. № 879 = Велков В., Александров Г. Эпиграфични паметници от Монтана и района // Монтана. 1994. Т. 2. С. 26. № 50, 51) и два XI Клавдиева легионов (CIL. III. 7449; Ann. Épigr. 1987. № 867 = Велков, Александров. Ук. соч. С. 2,7 сл., № 1 и 10), а в III в. в качестве praepositus NCR известны один центурион I Итальянского и один XI Клавдиева легионов (Ann. Épigr. 1987, № 887; Ann. Épigr. 1985. № 746 = Велков, Александров. Ук. соч. С. 16, 32, № 16 и 65). Ср. Sarnowski. Wojsko rzymskie... S. 84–87, 186–187. Tabl. 4.